

Торговое судно не вошло в огромный порт Пентаса, а проследовало немного дальше, пересекло бухту, миновало пляж, огромный маяк и вошло в меньший, но более чистый порт. Внезапно в поле зрения появились ряды особняков с зелеными и красными черепичными крышами. Эти дворики были построены на склоне холма, обращенные к восходу солнца, а на самой вершине возвышался огромный красный храм. Иллирио призвал Визериса и Дейнерис сойти с торгового судна, сесть на подготовленную лодку и, с помощью доверенных лиц Иллирио, гребя, медленно проплыли в темный залив, спрятанный в акведуке под одним из двориков. Визерису в пути не было что сказать, он лишь тайно осматривал окрестности. Иллирио, казалось, был доволен этим, и думал, что Визерису следует заразиться его настроением секретности и безопасности. После выхода из лодки Иллирио провел их через узкий и извилистый секретный проход, и, открыв деревянную дверь, они оказались уже в дворике Иллирио. Это был уголок сада, чистая дорожка из булыжника, усеянная различными цветами, вечнозелеными деревьями и плющом, с одной стороны — море, с другой — величественное здание с высокими кирпичными стенами. По сравнению с современными парками на Земле, дворик не казался очень большим, и с обеих сторон легко было видеть высокие кирпичные стены с рядом железных шипов наверху. Для частного дворика это считалось роскошью. — Добро пожаловать в мой скромный дом, Ваше Величество Визерис, Ваша Светлость Дейнерис, — Иллирио почтительно поклонился. — Да, — серьезно ответил Визерис, — Хорошее место, губернатор Иллирио. Интересно, когда начнется банкет? — Банкет? — Иллирио выглядел немного удивленным, как будто не ожидал, что Визерис задаст такой вопрос в такой момент, но быстро скрыл свое удивление, — Конечно, Ваше Величество. Пожалуйста, следуйте за мной. Под руководством Иллирио группа быстро вошла в здание, и затем Иллирио призвал евнухов и служанки, чтобы они устроили Визериса и Дейнерис помыться — да, помимо обычных служан, Иллирио даже держал евнухов для ухода за повседневными делами и охраны дворика. — Помыться? — спросил Визерис, — Это обычай перед банкетом в Пентасе? — Хм? — Иллирио наконец почувствовал странность. С момента высадки Визерис изменил свое отношение к нему. В этот момент он наконец понял. Как бы то ни было, раньше он был готов служить в качестве финансового министра Визериса, и Визерис также относился к нему как к министру. После высадки Визерис стал вести себя как обычный гость на банкете на территории хозяина. Иллирио не мог не спросить: — Ваше Величество, прошу прощения за дерзость, вы не поняли это приглашение? Визерис поднял голову и выпрямил спину: — Губернатор Иллирио, не беспокойтесь, если ваши гости не будут смеяться надо мной, над «Королем-Бедноватом», я не буду устраивать скандал на банкете и гарантирую вашу честь. На смущенном лице Дейнерис Визерис также пообещал: — Дейнерис тоже, не беспокойтесь, она будет очень тихой на банкете и никогда не станет ссориться с теми благородными дамами. Он, казалось, был знаком с этим и всегда готов к общению на банкете. Иллирио нахмурился, он был уверен, что Визерис что-то не так понял. Но прежде чем Иллирио успел что-либо еще сказать, Визерис энергично попросил евнуха, которого Иллирио призвал, провести его помыться, а затем попросил также смущенную Даню следовать за служанкой. Иллирио хотел прояснить ситуацию с Визерисом: — Ваше Величество. — Губернатор Иллирио, не нужно говорить больше, — Визерис снова прервал его, с выражением «я все понимаю» на лице, — Не беспокойтесь, я понимаю. [Что ты понимаешь?] Иллирио застыл на мгновение. Сцена была немного абсурдной. Евнух и служанка не решались действовать без приказа Иллирио. Визерис терпеливо ждал с улыбкой на лице. Дейнерис склонила голову и не знала, о чем думала. — А что насчет того, о чем мы говорили раньше? — Иллирио спросил с удивлением. Визерис все еще имел то выражение «я все понимаю» и кивнул: — Конечно, я понимаю, господин губернатор, после банкета я притворюсь, что ничего не произошло, гарантирую это на репутации Таргариенов! Глаза Иллирио замигали, и не знаю, что он думал в своем сердце, но в конце концов он ничего больше не сказал, просто махнул рукой и попросил евнуха и служанку устроить двух помыться. Визерис не знал, что думал Иллирио, но это не имело значения. Важно было то, что если Иллирио хотел продолжать использовать его, нового Визериса, он должен был переоценить все, что было сказано в

переговорах с его предшественником. Ситуация дошла до этого, давайте поговорим об этом снова. Стратегия Визериса была проста. Независимо от того, насколько плохи его актерские навыки, независимо от того, насколько бледны его слова, он должен был послать сигнал Иллирио: [Ах, что, разве все не просто играли на месте раньше, позвольте мне быть гостем вашего могущественного человека и использовать изгнанного принца для украшения большого банкета? Вы сказали, что серьезно поможете мне вернуть мою страну? Я думал, все шутили, брат.] Независимо от того, как будет вести себя Иллирио, пока он не перевернет стол, Визерис все еще может захватить право говорить до определенной степени. Если Иллирио почувствует, что был обманут и не может проглотить этот гнев, и захочет использовать мечи. Тогда он, Король-Бедноватый, может только сказать: «Мой меч неплох». Однако, в Пентасе убийство гостей на банкете также является тяжким преступлением. До определенной степени, если обе стороны не разорвут отношения, вероятность сражения очень мала. В конце концов, не каждый может быть таким достойным, как Фрей. Конечно, Визерис на самом деле думал о другой стратегии. Он притворялся дружелюбным и получил бы несколько костей дракона от Иллирио, чтобы изучить, можно ли активировать задание «собираания душ драконов» и можно ли стимулировать силу Короля Гулликока, захороненную в его теле. Затем он решил бы, стоит ли играть в поддавки с Иллирио. Но если подумать, даже кровь Дейнерис, «Матери Драконов», не сработала. Даже если бы он получил несколько костей дракона, это могло бы не помочь. Говоря об этом, само понимание «имею силу Короля Гулликока в своем теле» на самом деле является для Визериса «вопросом». С личного взгляда, его физическое состояние не изменилось с момента путешествия во времени и пространстве, за исключением того, что в его теле появилась новая душа. Он не увеличил свою силу и не получил магии. Другими словами, биологически говоря, он сейчас просто обычный потомок Таргариенов, а не человекоподобное магическое элементарное существо Король Гулликок. Так что не было никакого способа. Существо, которое напечатало задание на нем в голове, было ленивым парнем. Кроме выдачи заданий, он не упоминал, как их выполнять. Все зависело от того, как он это сделал. В мире Хайрула, после достижения цели «получения материалов Короля Гулли Ока», он понятия не имел, как «стать Королем Гулли Оком». Говоря об этом, он подготовил множество планов в то время, но не ожидал, что преуспеет с первой попытки — о, кстати, его первый план заключался в том, чтобы съесть его живьем. Следует сказать, что есть живые материалы монстров очень рискованно, и это очень болезненная вещь в начале. Король Гулли Ок — чистое магическое элементарное существо. Материалы, выпавшие после убийства, — печень, крылья и рога. Они твердые, огромные, полны вкуса магических элементов и очень трудно проглотить. К счастью, по мере того как он поглощал печень кусок за куском, он также превращался в Короля Гулли Ока кусок за куском, и рос чешуей и драконьими головами с магией. И по мере того как он поглощал крылья и рога, он также становился полным Королем Гулли Оком. К сожалению, у него не было много времени, чтобы почувствовать силу тела магического элементарного существа. Он был принесен в мир Песни Льда и Пламени какой-то силой и снова стал обычным человеком. Хотя он не может это почувствовать сейчас, Визерис уверен, что нет сомнений в том, что «сила Короля Гулли Ока в его теле». Тогда его проблема в том, как собрать души драконов. Нет сомнений, что Дейнерис, «Мать Драконов», является ближайшим к нему ключом. Дейнерис, кажется, сейчас мало связана с душой дракона, но это не значит, что так будет после прихода красного кометы. Знаете, Дейнерис обладает многими магическими силами в мире Песни Льда и Пламени. Она уникальна для семьи Таргариенов на протяжении сотен лет, «Несгораемая», «Мать Драконов», «Драконья Мечта». С различными бафами она, несомненно, является «человеком судьбы». Визерис смутно помнил, что по оригинальному сюжету Визерис и Иллирио замыслили продать Дейнерис кхалам Дотракийского коняра Каль Дрого в обмен на десятки тысяч солдат, чтобы завоевать семь королевств. После перехода и поглощения памяти Визериса он обнаружил, что Визерис в этот момент ничего не знал о кхале Дотракийского коняра. Первоначально этот простодушный Визерис лишь смутно знал, что в будущем он откажется от Дейнерис и продаст ее в обмен на власть, но кандидаты, которых он

рассматривал, были всеми знатными людьми свободных торговых городов, которые не упоминались в оригинальной книге. Конечно, он иногда рассматривал некоторых знатных людей Вестероса, но когда он думал, что они поддерживают узурпатора, свергнувшего династию Таргариенов, он отказался от этой идеи. Тогда контекст очень ясен. Предлагавший заговор продать Дейнерис кхалу в оригинальной книге должен быть Иллирио. Но теперь Визерис не намерен продавать Дейнерис, и он не хочет быть контролируемым Иллирио и заговорщиками за его спиной. Чтобы сбить план с толку и выиграть время. Вот почему Визерис начал притворяться глупым.

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4400878>